

Чернильно-черный коридор встретил их безмолвием. Старинные светильники на стенах оживали мягким светом лишь тогда, когда кто-то проходил мимо, и послушно угасали за спиной, упрямо выхватывая из темноты лишь крошечный пяточок пространства.

Безмолвный путь тянулся уже больше трех часов. Наконец людям пришлось признать очевидное: они застряли в лабиринте.

Извилистые переходы, разбавленные глухими каменными залами, бесконечные лестницы, ведущие то вверх, то вниз — стоило лишь на секунду зазеваться, как коридор заводил в очередной тупик.

Но даже это было не самым страшным. В конце концов, они оставались обычными смертными, а людям свойственно чувствовать...

Голод.

Постоянный стресс и долгая ходьба истощали силы куда быстрее обычного. Тяжелее всего приходилось слабым — старикам и детям. Даже сжав зубы и не смея пикнуть под гнётом зловещей атмосферы, они не могли утишить голодное урчание в пустых желудках.

Сян Цзя тяжело дышал, привалившись к стене, пока остальные осматривали очередную каменную залу. Ноги подкашивались, мышцы горели огнем — он был на грани полного изнеможения.

Раздался оглушительный треск.

Желтоволосый Хун Цзэ с разбегу выбил ногой тухлятую деревянную дверь, заглянул внутрь и тут же брезгливо отпрянул:

— Бля! Пусто, хоть шаром покати! Ни единой крошки!

— Эта тварь что, решила уморить нас голодом? — рослый верзила со злостью пнул каменную стену. От голода и страха его терпение лопалось по швам. — Брат Чжао, что нам делать-то?

Этот громила, Лю Минфэн, за последние полчаса срывался уже раз в седьмой. И только благодаря хладнокровию Чжао Мина его до сих пор удавалось сдерживать.

— Нас не оставят здесь умирать, — Чжао Мин поправил свои золотые очки и нахмурился. — Мы ведь связаны узами с их питомцами. Какой им прок морить нас голодом?

Говорил он по-прежнему разумно, однако из-за слабости в голосе больше не слышалось прежней уверенности. И эта едва уловимая фальшь окончательно взбесила взвинченного

Минфэна.

— Тогда почему здесь ни хрена нет?! Мы даже не знаем, чего от нас хотят! — Лю Минфэн с силой швырнул на землю дьявольского цветочного богомола, которого до этого послушно нес в руках. — Тьфу! Тоже мне, Господин Ужас! Бесплезная дрянь!

Маленький богомол невинно захлопал огромными фасеточными глазами. Падение ничуть его не ранило, он лишь продолжал медленно и безучастно созерцать своего напарника.

Лицо верзилы исказила злобная гримаса. Одного броска ему показалось мало, и он, замахнувшись, с силой наступил на крошечное существо тяжелым ботинком.

— Эй, стой! — не удержался Сян Цзя, только-только переведший дух.

Портить отношения с питомцами сейчас казалось верхом глупости. Судя по ситуации у игрового автомата с клешней, эти существа хоть и не умели говорить, но прекрасно всё понимали и явно обладали зачатками разума.

Но ослепленный яростью Минфэн даже не услышал его. В обычной жизни он отличался скверным нравом, привык помыкать домашними и часто распускал руки. Так что для него пнуть надоедливую букашку было делом житейским.

Однако стоило подошве коснуться богомола, как верзила застыл.

В ту же секунду зависший рядом черный игровой планшет, до этого никак не реагировавший на прикосновения, разразился бесстрастным системным оповещением.

[Шкала неприязни Дьявольского цветочного богомола к связанному человеку Лю Минфэну достигла шестидесяти единиц! Связующие узы разорваны! Игрок Лю Минфэн подлежит дисквалификации!]

Словно невидимый городской жнец где-то в темноте хлопнул в ладоши — Лю Минфэн мгновенно испарился, будто провалившись в другое измерение. Сян Цзя до сих пор помнил дикий, неопиcуемый ужас на его лице за мгновение до исчезновения.

При неверном свете факелов крошечный богомол, на которого только что наступил грузный мужчина весом за восемьдесят килограммов, выглядел абсолютно неведимым. Серdito приподняв передние лапки, он с тихим стрекотом процарапал на каменном полу несколько глубоких борозд, после чего лениво расправил крылышки и взмыл в воздух.

Черный игровой планшет медленно поплыл следом за существом, пока оба они окончательно не растворились в кромешной тьме коридора.

Оставшиеся двенадцать человек оцепенели, переводя взгляды друг на друга. Никто не проронил ни звука. Даже двое детей притихли, интуитивно понимая: сейчас не время для капризов.

Зато уцелевшие игроки поспешно достали своих питомцев из карманов и бережно, словно хрустальные вазы, прижали к груди.

Ебать. Стоит этой твари разозлиться — и ты труп?!

Сян Цзя, который и сам подозревал нечто подобное, еще бережнее приподнял свое маленькое желе, готовый едва ли не молиться на него. Само же существо ничуть не заботилось о правилах: оно увлеченно перебирало крошечными отростками по его ладони, явно забавляясь прикосновением к теплой человеческой коже.

Раньше Сян Цзя находил эти лапки надоедливymi, но теперь... Да пусть хоть всю руку истопчет, лишь бы шкала неприязни не росла!

— Кхм... — Чжао Мин негромко кашлянул, осторожно пересаживая трехглавого демонического пса с плеча на ладонь. — Нам нужно идти.

Теперь, когда их жизни буквально висели на волоске, судьба исчезнувших мало кого волновала. В конце концов, они были друг другу чужими людьми.

Группа снова тронулась в путь. Но если даже обычная прогулка в течение нескольких часов выматывает, то здесь, под гнетом неизвестности, силы таяли на глазах. Не прошло и получаса, как маленькая девочка робко прошептала:

— Дяденька... я больше не могу идти...

Малышка с тонкими косичками, дрожа всем телом, прижимала к себе своего питомца. Она явно была на пределе возможностей. Очевидно, детское чутье подсказало ей обратиться именно к желтоволосому Хун Цзэ, интуитивно распознав в «Золотых очках» скользкого типа.

Чжао Мин, несмотря на свой хваленый интеллект, и пальцем не пошевелил, чтобы остановить Лю Минфэна во время его вспышки гнева. Скорее всего, он просто использовал тупицу как подопытного кролика, желая проверить реакцию «Господ Ужасов». Каким бы близким другом ни мнил его погибший верзила, Чжао Мин оказался расчетливой и глубоко равнодушной тварью.

Впрочем, сейчас Сян Цзя было не до чужой подлости. Если они не остановятся прямо сейчас, его собственные ноги просто откажут. Он хрипел, легкие разрывало от нехватки воздуха, а колени предательски подкашивались. Этот поход за один день перекрыл месячную норму физической активности закоренелого домоседа. Ему безумно хотелось наплевать на все

предосторожности, рухнуть на камни и забить на группу.

Хун Цзэ, казалось, усталости не замечал вовсе — на его лице не выступило ни капли пота. Тем не менее, бросив взгляд на измученного ребенка, он уселся прямо на грязный пол и жестом подозвал девочку к себе. Малышка, пошатываясь, устроилась рядом.

Приподняв веки, парень хмуро посмотрел на Чжао Мина:

— Я объявляю перерыв. Один голос «за».

— Два... два голоса! — Сян Цзя вскинул руку быстрее всех. Плевать на косые взгляды, которые он ловил уже сотни раз. Отдых был необходим как воздух.

Разумеется, большинство тут же поддержало инициативу. Даже те, кто еще держался на ногах, понимали: продолжать путь без передышки — верная смерть.

Сян Цзя судорожно ловил ртом воздух, бережно удерживая своего слайма навесу, чтобы случайно не раздавить. Усевшись, он почувствовал, как ноги заныли с удвоенной силой. Пристроив маленькое желе на ровный камень рядом, он принялся усердно массировать затекшие икры.

Но не тут-то было. Непоседливый Сян Чжэнь уцепился крошечными лапками за его запястье, сплетя их в подобие качелей, и с восторгом принялся раскачиваться в воздухе.

Ну что за неугомонное создание!

Подавив тяжелый вздох, Сян Цзя аккуратно вернул жележный комочек на ладонь — рисковать шкалой привязанности сейчас было нельзя. Существо в ответ невинно захлопало огромными круглыми глазами.

Ур-р-р...

Стоило всем затихнуть, как в тишине коридора наперебой заурчали пустые желудки. Теперь даже Чжао Мину было не до уговоров. Он сидел, поджав губы, и буравил взглядом каменную кладку, словно надеясь отыскать в ней тайную дверь.

Никто из этих изнеженных современных людей никогда не знал настоящего, изнуряющего голода. Но как бы ни ныло тело, нужно было двигаться дальше. Стоянка здесь не вела ни к чему хорошему.

Когда они тронулись в путь в третий раз, Сян Цзя мысленно приготовился к худшему. Он всерьез подумывал отстать от группы. Его изнеженный организм просто не был создан для

многочасовых марафонов — он и на школьных-то построениях умудрялся падать в обморок.

Маленький монстр по имени Сян Чжэнь продолжал увлеченно щекотать его ладонь. У Сян Цзя уже дергался глаз от этого монотонного прикосновения. Наконец, не выдержав, он повернул к слизи искаженное гримасой лицо и язвительно прошептал:

— Слышь, помощник. Раз уж тебе так скучно, может, раздобудешь нам чего-нибудь пожрать, а?

Слайм замер.

В гнетущей тишине идущая рядом женщина одарила парня презрительным взглядом:

— Мужчина называется... Слизняк бесполезный. Только и умеешь, что ныть да плестись в хвосте.

Однако не успела она договорить, как из ее горла вырвался испуганный вскрик.

Маленькое желе вдруг вытянуло лапку — тонкую и тягучую, словно карамельная нить, — и с силой ткнуло в незаметный выступ на старинном настенном светильнике.

Раздался глухой скрежет. Каменная плита медленно отъехала в сторону, открывая небольшую нишу, в глубине которой тускло мерцал золотом сундук. Самый обыкновенный, словно сошедший с экранов компьютерных игр сундучок, окруженный мягким сказочным сиянием.

Все взгляды мгновенно скрестились в одной точке. За долгие часы блужданий это была их первая стоящая находка.

Сян Цзя недоверчиво перевел взгляд с сундука на невинную мордашку питомца, а затем — на онемевших попутчиков. Натянув на лицо самую жалкую улыбку, на какую был способен, он попятился к противоположной стене:

— Э-э... Брат Хун, Брат Чжао... Может, посмотрите, что там?

Он прекрасно понимал: глупо заявлять права на добычу в одиночку, если не хочешь получить по шее от обозленной толпы. Слайм тем временем продолжал настойчиво указывать лапкой на золото, словно уверяя хозяина, что внутри припрятано лакомство.

«Да замолчи ты, ради всего святого!» — мысленно взмолился Сян Цзя, готовый придушить своего чересчур услужливого напарника.

— Да ладно тебе! Что бы там ни было, твоя доля здесь железно есть! — Хун Цзэ размашисто

шагнул вперед и с такой силой хлопнул Сян Цзя по плечу, что тот едва не распластался по полу. Парню оставалось лишь обреченно кивать в ответ.

Но стоило желтоволосому протянуть руку к крышке, как раздался вкрадчивый голос Чжао Мина:

— Погоди-ка.

Хун Цзэ раздраженно зыркнул на него:

— Опять ты? Чего еще удумал, чистоплюй?

Чжао Мин перевел взгляд на Сян Цзя. Из-за стеклышек золотых очков его глаза опасно сузились:

— Этот тайник нашел питомец нашего друга. Если мы откроем его без спроса, не сочтет ли существо это за личное оскорбление? Шкала неприязни — штука тонкая.

Сян Чжэнь на ладони Сян Цзя продолжал радостно прыгать и тыкать отростком в сторону сундука.

«Сволочь ты мелкая, ты же меня заживо хоронишь!» — панически думал парень.

Каковы бы ни были истинные мотивы Чжао Мина, выбор у Сян Цзя исчез. Толпа выжидающе уставилась на него. Делать нечего — придется открывать самому.

Люди обступили его плотным кольцом. Сян Цзя, сглотнув вязкую слюну, медленно протянул дрожащие пальцы к позолоченной крышке и потянул ее вверх.

Дзинь-дзинь-дзинь!

Из глубины сундука вырвался оглушительный, режущий слух звон. Сян Цзя не успел даже разглядеть содержимое, как сильная рука Хун Цзэ резко рванула его назад.

В то же мгновение тяжелый порыв ветра пронесся над ухом. Что-то массивное с глухим стуком врезалось точно в то место, где секунду назад находилась его голова. Каменная стена затрещала, осыпая пол острыми осколками.

Будь Сян Цзя чуть медлительнее, его череп сейчас превратился бы в кровавое месиво. Едва избежав гибели, несчастный хикикомори вжался в угол, трясущимися руками водрузив слайма себе на макушку. Малыш тут же послушно уцепился за его волосы.

Толпа с криками брызнула в стороны. Женщины истошно визжали, мужчины матерились.

Из пролома в стене медленно выползала громоздкая фигура. Чудовище, собранное из грубых, угловатых валунов, тускло поблескивало в свете факелов. Два его выпуклых булыжника-глаза горели яростным, зловещим алым пламенем.

Ловушечный монстр! И он был настроен крайне враждебно.

Гигантский каменный зверь тяжело шагнул к оскверненному сундуку и обрушил на него свои огромные кулаки.

Сян Цзя почувствовал, как мысли в голове окончательно превратились в кашу. Издав тихий скулеж, он пополз прочь по холодному полу, бережно прижимая к себе своего железного вредителя.

Добро пожаловать в реальный мир. Здесь убивают по-настоящему.

<http://bllate.org/book/19402/1943726>